

Иван Александрович Щёлоков родился в 1956 году в селе Красный Лог Воронежской области. Окончил филологический факультет Воронежского государственного университета. Многие годы отдал журналистике и государственной службе в сфере печати. Автор пятнадцати книг и многочисленных публикаций в литературных журналах. Лауреат премии ЦФО в области культуры и искусства, а также ряда международных и всероссийских литературных премий, заслуженный работник культуры РФ. Председатель Воронежского отделения Союза писателей России. Живет в Воронеже.

Иван Щёлоков

ПТИЦА БЕЛАЯ, ВРЕМЯ ЧЕРНОЕ...

* * *

Октябрь напридумывал время туманов,
Туманов любви и туманов войны.
Дожди по распахнутым душам каштанов
Шагают без всякого чувства вины.

С дождями и я — торопливо-невнятный.
И каждый мой шаг — будто новый фальстарт.
Ах, сколько расколото душ, перемято,
Впечатано в серый холодный асфальт!

Любовь — это сказка, война — это сущность.
А время меж ними — добро либо зло...
На фоне дождей и туманы все гуще.
С ненастьем и нас не туда повело.

И сердце разбитым каштаном тревожит,
И ищет для счастья надежный приют.
Но вряд ли увидит и вряд ли поможет
Дождями упятанный в зонтики люд.

Придумал бы что-то другое, багряный!
Все меньше любви и все больше войны...
И падает сумрак на землю каштаном.
И нет ни намека на чувство вины.

Забери меня, друг мой, отсюда,
Из асфальтовых будней шальных
В край, где плавают щуки по пуду,
Как подлодки у пирсов родных.

Я в развалку бывалым матросом
Вниз по трапу на берег спущусь.
И лугов шелковистые росы
Смоют с сердца шершавую грусть.

Будь хоть классиком, хоть графоманом,
Хоть крутым бизнесменом слыви,
Все равно без реки и тумана
Обрести невозможно любви.

* * *

У бугра с овражком
Нелюдимою птицей
В солнечной фуражке
Память приютится.

Соберу в ладоши
Горечь без утайки.
Тронет душу лошадь
Около лужайки.

Вспомню я коняжку —
Белой гривы космы...
...Едем по овражку
С папой на покос мы.

В узелке от мамы —
Простокваша с хлебом,
Чтоб до зорьки самой
Я голодным не был...

Детство не услышит,
Дом не хлопнет ставнем.
Ветерки колышут
Небо над крестами.

Сумрачный овражек
На тропинке к пойме
С извиненьем скажет:
«Что-то не припомню...»

Моложавый вечер
В солнечной фуражке
Свесится на плечи
От веселой бражки.

Звени под февральскую замять,
Былинка на синем снегу.
Твой звон — как поющая память,
Где быть я собою могу.

Где мальчик гуляет с девчонкой
По речке — ладошка в ладонь,
Где вьюг серебристые челки
Из щек высекают огонь.

Где он не проронит ни слова
И где не умолкнет она
От счастья такого простого,
Что в мире теперь не одна.

И будут былинки шептаться
С обоих речных берегов
О тех, кому только шестнадцать,
В ком чувства правдивее слов...

Года — отзвеневшие льдинки,
А тронь — зазвучат над тобой
И песней февральской былинки,
И голосом девочки той.

* * *

Теперь мы с тобой говорим на чужом языке.
Он ранит сердца и свинцом застревает в виске.

Ему безразлично, что наши исторгнут уста.
От черного слова и совесть почти не чиста.

Наш прежний язык, как никчемный солдат на посту,
Предательски дремлет, не чуя беды за версту.

Когда-то на нем говорили луна и звезда,
Им тихо в ночи подпевала речная вода.

Глаза понимали язык тот без жестов и слов.
И каждый во имя любви был на жертвы готов.

Как вышло, что чуждый для нашего счастья язык
Любовь поменял на рыданья, упреки и крик?

И прячутся звезды в туман, и тускнеет луна...
Сердца безъязыки, когда в них вселилась война.

Пусть будет дождь, а с ним гроза и град,
Зато не зной: он тягостен для сердца,
Как крик вороний третий день подряд
На тополях с пивбаром по соседству.

Я выйду в дождь с ветровкой за плечом,
С зонтом в руке и без попутной грусти,
Чтобы понять еще раз и еще,
Как важно не скудеть друг к другу в чувствах.

Пусть в небе громыхнет, и ливанет,
И пух собьет, очистив парк от скверны, —
Любовь и в дождь из сердца не уйдет
На обнаженном перекрестке нерва.

* * *

Через сны мои и бессонницу,
Размыкая створ тишины,
Полночь выпалит по околице
Раскаленным ядром луны.

Будет свет, как напалм, накрапывать,
Выжигая остатки сна,
Чтобы полночь смотрелась храброю
В стороне, где живет война.

А на сотни верст от околицы
Смерть в ответку пальнет внахлест
Бронебойным или осколочным
С приземлением на погост.

Ты, душа моя, в несуразности,
В беспросветности черной лжи
Доберись уже по-спецназовски
До сокровищ, где прячут жизнь.

В небе коптеры — словно кречеты.
Над окопом у нас — луна:
Видно, трудно ей рядом с вечностью,
Если здесь, на земле, война.

* * *

Птица белая. Время черное...
Что здесь делаю? Дернул черт меня...

Что здесь делаю? И по праву ли
Птицей белою душу правлю я?

То ли не жил я, то ль живу сейчас...
Жил бы, нежился в свой досужий час.

Но пришли горя, беды прочие...
Голосит заря девкой спорченной.

Над яругами, над болотиной
Вдаль с хоругвями смотрит родина.

Птицей черною — время дымное...
Заграничный черт до войны довел.

Матерь божия — птица горняя —
Растрезоженной вьется горлицей

Над Оскол-рекой, над овражками...
Я и сам такой, взбудораженный.

Распростер крыла в небе родины.
Эх, была ль, не была — целы вроде бы!

Звоны. Благовест... Сердце — птахую...
Лишь поправлю крест под рубахую.

* * *

Когда развеются дымы
Тяжелых утренних туманов,
Из мрака ввысь взойдут холмы,
Как из полона великаны.

Луч солнца им проложит путь
Для вечной славы и свершений...
Ты только память не забудь
С собой для новых поколений.

* * *

Память, ты нам не обуза — наследство!
В вечном огне бьется Родины сердце.
У обелиска замру на мгновенье
Ради идущего вслед поколенья
И с замираньем прочту на граните:
«Доблесть героев вечно храните...»

В классы поутру вбегают мальчишки,
В садики младшие ходят братишки.
Стайкой синичек порхают девчонки,
Бантики с мамами вяжут сестренки...
Мимо, молю вас, с детьми не пройдите!
«Доблесть героев вечно храните...»

Что сберегут пацаны и пацанки
В Судже под выстрелы натовских танков?
Папу, и маму, и бабушку с дедом,
Русских бойцов, что одержат победу,
Чтоб продолжались слова на граните:
«Доблесть героев вечно храните...»

Надпись священная ляжет на сердце,
Выберет юноша путь офицерский,
Девушка станет сестрой милосердья...
Память надежнее пули и тверди.
Значит, не зря есть призыв на граните:
«Доблесть героев вечно храните...»

* * *

Дождик идет и идет.
Ночь прилегла на лафет.
Жизнь эта, может, не мед,
Только другой рядом нет.

Время бежит и бежит
С каждым снарядом вперед.
Если и есть где-то жизнь —
Там, где любимая ждет.

* * *

Мне солнце ничего не обещало,
Ответных слов и я не обещал.
Оно всходило и меня вращало,
Чтоб я себя вокруг него вращал.

Все это в нас еще со дня творенья,
Все будет до скончания времен...
И солнцем станет, даже на мгновенье,
Девчонка, если ты в нее влюблен.

Случатся войны и затихнут снова,
Тьму потеснит небес победный свет...
Во мне звучит, как и в начале, слово,
И до сих пор ему замены нет.

И счастлив я, что в сердце много солнца.
Оно меня вращает, я — его.
И свет повсюду мудрым словом льется,
Не требуя в награду ничего.